ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
(опыт социологических исследований в столичном мегаполисе)

Е.А. Кублицкая

Важной сферой межнациональных и межконфессиональных отношений являются межличностные отношения. Направленность, уровень отношения основной части населения к различным идеологическим теориям, моральным и религиозным взглядам, к людям разных национальностей и конфессий и т.д. определяет в значительной степени общественно-политическую стабильность в регионах России и, в частности, в Москве. Именно поэтому *для анализа уровня толерантности в межнациональном и межконфессиональном взаимодействии мы в первую очередь выясняли характер и степень напряженности этих отношений в мегаполисе*.

Актуальность проблемы напряженности межнациональных отношений, зафиксирована в ходе многолетних мониторинговых опросов экспертов и населения города. Использован ряд показателей, определивших насколько, по мнению москвичей, состояние межнациональных отношений в столице обладает достаточно выраженным конфликтным потенциалом.

Вполне закономерно предположить, что на межнациональный климат в субъекте Федерации влияет комплекс проблем, имеющих различные под собой основания: исторические, социальные, языково-культурные и др. «Риски» и «угрозы» межнациональных отношений в Москве, как показывают мониторинговые исследования ИСПИ РАН и МИСКП и данные последних двух исследований (2007, 2008 гг.), в мегаполисе очень велики[1]. Они свидетельствуют, что за последние годы этническая и конфессиональная структура мегаполиса серьезно усложнилась. В настоящее время в Москве проживает до 150 наций и народностей России, представителей национальностей дальнего и ближнего зарубежья. Идет резкая интенсификация притока переселенцев при одновременном естественном сокращении численности коренных жителей. По сравнению с советским периодом демографической ситуации численность представителей, например, народов Кавказа в Москве возросла в 20 раз.

Изменение национального состава столичного мегаполиса за счет легальных, а по большей части нелегальных, мигрантов не может рассматриваться как «успех» национальной политики Москвы. Несмотря на то что Москва — традиционно интернациональный российский город, демографическая проблема с увеличением нерусского населения (армянских, грузинских, азербайджанских, чеченских, таджикских и многих других среднеазиатских и кавказских диаспор) вошла в разряд наиболее актуальных. Данные социологических исследований свидетельствуют, что ассимиляционные возможности Москвы находятся на пределе.

Широкомасштабность миграционных потоков способна создать атмосферу, во-первых, нетерпимости, неприязни между различными этническими группами, во-вторых, противостояния между «коренными» москвичами и приезжими. Кроме того, *отношения интернационализма и национальной терпимости неизбежно утрачиваются при осознании коренной национальностью, что ее этнический статус русских резко снижается*.

Отмечаемая прессой сложная криминогенная ситуация в Москве нередко приобретает этническую окраску. Москва имеет один из самых высоких показателей межнациональной напряженности по сравнению с исследуемыми ранее субъектами Федерации. *Уровень межнациональной напряженности к 2008 г. достиг 75%*! Крайняя степень напряженности определяется, по оценкам москвичей, сильной межнациональной напряженностью, возможностью конфликтов, которая, к сожалению, пока не снижается.

Мониторинг последних лет фиксирует *динамику роста межнациональной напряженности* (табл. 1, диаграмма 1).

---

[1] См.: *Кублицкая Е.А., Кузнецова А.В.* Москвичи об актуальных проблемах города (по результатам социологических исследований). М., 2003. С. 4.

Таблица 1

Динамика оценок состояния межнациональных отношений в Москве
(% от числа опрошенных; Москва, 1992–2008 гг.)[2*]

Показатели уровня межнациональной напряженности	Годы									
	1992	1993	1994	1995	1996	1998	2001	2003	2007	2008
Межнациональные отношения стабильные	32	19	19	14	14	17	15	5	10	8
Имеется определенная межнациональная напряженность	34	46	49	51	52	59	48	54	42	46
Налицо межнациональная напряженность, возможны конфликты	17	22	17	17	16	13	25	33	29	29
Затрудняюсь ответить	17	13	13	17	17	11	11	8	19	14

Проведенные исследования дают основание полагать, что очаги напряженности в области этноконфессиональных отношений касаются в первую очередь межнациональных отношений.

Если сравнивать недовольных ситуацией в Москве внутри социальных групп, то численность таких респондентов больше среди коренных жителей столицы по сравнению с приезжими; среди мужчин по сравнению с женщинами, в группе молодых по сравнению с пожилыми.

Диаграмма 1

Динамика уровня межнациональной напряженности в мегаполисе за 17 лет (1992–2008 гг.)
(% от числа опрошенных)[3*]

Социальный портрет москвича, *испытывающего крайнюю степень неудовлетворения состоянием межнациональных отношений в городе, по данным мониторинга можно описать в следующем виде*: это коренной москвич, русский, мужчина в возрасте от 19 до 33 лет, из групп «обеспеченных», православный с космополитическими ориентациями.

Социальный портрет москвича, *считающего, что в городе спокойная межнациональная обстановка*: это русская женщина, старше 50 лет, с невысоким уровнем материального дохода, нерелигиозная, с патриотическими ориентациями. Обращает на себя внимание то, что данные характеристики социальных портретов отличаются стабильностью.

В 2007 г. по данным социологического исследования в Москве в выборочную совокупность вошли: 56% коренных москвичей и 44% приезжих, а в 2008 г. — уже коренных жителей — 48% и приезжих — 50%. «Укорененность» приезжих в Москве можно выразить показателями: в 2007 и 2008 гг. соответственно более 20 лет проживания в городе насчитывалось 24% и 16% опрошенных; более 10 лет проживания — 8% и 12%; более 5 лет проживания — 6% и 8%; менее 5 лет проживания — 7% и 14% опрошенных. Конечно, это лишь приблизительная тенденция, но как тенденция интенсивного роста миграции она достаточно очевидна. Если за последние 20 лет прибывшие в Москву мигранты составляют уже более 30% москвичей (12% + 8% + 14%), то можно согласиться с Л. Рыбаковским, что не только в стране, но и в столице России к концу XXI в. поколения коренных жителей, сохраняющих культурно-бытовые, исторические традиции города, возможно, практически не останется[4*].

Результаты социологического опроса в Москве 2007 г. показали, что подавляющее число жителей согласны с высказыванием: «Приток мигрантов следует резко сократить». Так ответили 72% от числа всех опрошенных, 76% — из группы коренных москвичей. Опрошенные москвичи считают, что

[2*] По расчетам Московского Института социально-культурных программ и сектора социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

[3*] По расчетам Московского Института социально-культурных программ и сектора социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

[4*] Правительство Москвы приступило в 2009 г. к активной реализации миграционной программы, составленной на период 2008–2010 гг. Она затрагивает все процессы трудовой миграции и направлена на решение основных проблем этой сферы.

в результате увеличения интенсивности неуправляемых миграционных потоков ухудшается весь спектр жизнедеятельности местных народов: социально-бытовые условия, трудоустройство, сфера обслуживания, образование, здравоохранение, транспортные передвижения, и, конечно, культурно-духовные запросы населения (табл. 2).

Признавая пользу от трудовой деятельности мигрантов, москвичи тем не менее отмечают, что они значительно отягощают бюджет города. Отметим, что среди коренных москвичей почти в два раза больше респондентов, полностью или частично согласных с этим мнением по сравнению с приезжими (64% против 36%). *Кроме того, очень высок удельный вес респондентов, согласных с тем, что мигранты ухудшают криминальную ситуацию в городе. Среди коренных москвичей эта цифра достигает 88%*! Естественно, что эмпирические показатели, напрямую связанные с процессами миграции, характеризующие неприязненное отношение коренного населения к людям других национальностей, приезжающих к ним на работу и постоянное местожительство, продолжают оставаться высокими (в 2007 г. 52% москвичей сталкиваются с подобными фактами, в 2008 г. — 45%).

С нарушениями общественного порядка на национальной почве приходилось сталкиваться едва ли не большинству горожан. Это отметили 56% опрошенного населения в 2007 г. и 44% — в 2008 г. Возможные «взрывные точки межнациональной напряженности»: рынки, магазины, городской транспорт, сфера обслуживания. Следует отметить, что по опросам ряд факторов, влияющих на неприязненное отношение коренных жителей к мигрантам, постепенно теряет свою актуальность, так как идет их снижение в количественных показателях за последний год (2007, 2008 гг.): «вытеснение людей коренной национальности с рабочих мест» (33% и 24% от опрошенных соответственно); «назначение на руководящие или престижные должности по национальному признаку» (25% и 16% от опрошенных соответственно); «прием на работу (учебу) по национальному признаку» (29% и 16% от опрошенных соответственно); «факты использования религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми других национальностей» (36% и 17% от опрошенных соответственно).

Одним из важных факторов (в негативных оценках жителей столицы) остается «неуважительное отношение мигрантов к нормам, традициям московской культуры», т.е. к ментальности коренного населения. В 2007 г. так считали 46% всех респондентов, в 2008 г. — на 10 п.п. больше (56% от всех опрошенных).

Такого мнения придерживаются в социальных и мировоззренческих группах: 64% опрошенных коренных москвичей, 57% мужчин, 58% русских, 55% всех верующих, 58% православных.

Таблица 2

Согласны ли вы со следующими высказываниями:
(% от числа опрошенных; Москва, 2007 г.)[5*]

Мигранты	Полностью или частично согласен		
	население	коренные москвичи	приезжие
Отягощают бюджет города	51	64	36
Увеличивают поток людей на транспорте, который не справляется с нагрузкой, особенно в часы «пик»	77	85	68
Ухудшают криминальную ситуацию города	85	88	80
Создают конкуренцию на рынке жилья и труда	75	77	72
Вносят напряженность в межнациональные отношения	77	79	73
Неуважительно относятся к нормам, традициям московской культуры	74	76	72
Обеспечивают Москву рабочей силой	81	84	76
Делают культуру Москвы многокрасочней и богаче	24	28	19
Нет никаких особых трудностей и проблем в связи с притоком мигрантов в Москву	20	23	16
Приток мигрантов следует резко сократить	72	76	68

[5*] По данным Московского Института социально-культурных программ и сектора социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

Таким образом, среди представленных *причин конфликтности межнациональных отношений* можно определить как доминантные (основополагающие), так и сопутствующие, (не всегда сопровождающие межнациональную напряженность), т.е. они носят как объективный, так и субъективный характер. К числу первых причин следует отнести прежде всего мощные миграционные потоки, с которыми не справляется город; низкий уровень материальной обеспеченности большинства москвичей; сложную социально-бытовую и социально-экономическую ситуацию города; значимые различия менталитета коренных и приезжих горожан, т.е. отличие национальных культур различных групп населения (нравы, традиции, обряды, нормы, привычки и др.).

На основании вышеизложенного можно фиксировать, что *рост межнациональной напряженности идет через отражение в массовом сознании москвичей реалий их повседневной жизни*.

Необходимо особо отметить причину субъективного характера, наносящую непоправимый вред нормализации межэтнических отношений. Это остро негативная подчас деятельность средств массовой информации, начиная с газетных публикаций и кончая выступлениями в сети Интернет. Цель нечистоплотных политтехнологов не просто провести тренировочный заезд на новой трассе — в Интернете, а напугать российское общество якобы разрастающимся движением «фашизма с русским лицом». Расширение в СМИ националистической пропаганды фиксируется в исследованиях ИСПИ РАН с конца 90-х гг. XX столетия. Согласно данным проведенного в 1998 г. исследования, посвященного роли средств массовой информации в формировании климата национального согласия в мегаполисе, 7% респондентов были убеждены в том, что *СМИ играют негативную роль в провоцировании национальной неприязни*. Через 5 лет, в 2003 г., доля москвичей, разделяющих эту точку зрения, составляла 17% опрошенных, в 2007 г. — уже 39% опрошенных москвичей сталкивались с фактами националистической пропаганды в СМИ.

Москвичи все чаще встречаются со случаями пренебрежительного или неуважительного отношения к ним. Эмпирические результаты достаточно четко фиксируют «больную тему» «русского вопроса». Мониторинговые исследования показали увеличение утвердительных ответов на вопрос: «Считаете ли вы, что в настоящее время идет ущемление прав некоторых национальностей за счет расширения прав других национальностей?» «Да, считаю», — ответили 36% опрошенных москвичей в 2007 г. и 45% москвичей — в 2008 г. Ответы в группах «русских» и «православных» москвичей практически не отличаются друг от друга по количественному показателю и составили в 2008 г. 47%. Среди женщин на 5% больше респондентов, чем среди мужчин, считающих, что в настоящее время идет ущемление прав некоторых национальностей (51%). Возрастные категории населения моложе 60-ти лет значительно чаще, чем старшее поколение стоит на точке зрения о неравенстве прав среди национальностей: 51% респондентов в возрасте 14–18 лет, 44% — в возрасте 19–24 лет и 54% — в возрасте 25–29 лет, 45% — в возрасте 30–49 лет, 57% — в возрасте 50–59 лет и 37% старше 60 лет. После конкретизации вопроса: «Если идет ущемление прав, то каких именно национальностей?» — значимые показатели «ущемления» оказались в первую очередь у русской нации (так считает почти половина опрошенных москвичей — 48%). Второе место заняли народы Северо-Кавказского региона, третье — народы Среднеазиатского региона, четвертое место — представители еврейской национальности.

Отметим главное: при анализе корреляционной зависимости данного тезиса «по ущемлению национальностей» установлено, что все группы национальностей (по рейтингу среди народов) называют русскую нацию главным объектом «ущемления». Неудивительно, что 41% опрошенных русских москвичей и 41% православных москвичей полностью согласны с тезисом: «В нашей стране национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры».

Выявленная специфика взаимодействия конфессионального и национального напрямую связана с ущемлением прав какой-либо национальности, с очевидной угрозой (потере) ее национальной самобытности и риска уничтожения культурного менталитета: культурных традиций и обычаев этого народа.

Логика развития любого *этноконфессионального конфликта*: бурный расцвет религиозной жизни, сопровождаемый одновременно общественно-национальными движениями, способствует укреплению национального и религиозного самосознания (национальной и религиозной идентичностей), осознанию достоинств собственной нации, ее вклада в общегосударственное и культурное развитие. Эти позитивные стремления часто сопровождаются побуждением отделиться, выделить

свою «особенность», противопоставляя «своих» и «чужих». Конфессиональная и национальная исключительность приобретает специфические черты, укрепляющие как религиозную, так и этническую идентичности.

Развитие толерантных отношений в полиэтническом и поликонфессиональном субъекте РФ — Москве имеет особое значение. Основная суть толерантности — терпимость к «чужому», «иному» в Российском государстве — неотъем-

Таблица 3

Динамика межнациональной и межконфессиональной толерантности среди населения и социальных групп
(% от числа опрошенных; Москва, 2007, 2008 гг.)[6*]

Показатели	Отношение к национальностям, религиям и религиозным организациям	Да, есть национальности, к которым я испытываю неприязнь	Да, есть религии, религиозные организации, к которым я испытываю неприязнь
Население	2007	24	21
	2008	**36**	**25**
Национальность	Русские 2007	23	20
	Русские 2008	28	26
	Татары 2008	**20**	**20**
Пол	Мужчины 2007	26	22
	Мужчины 2008	**33**	**29**
	Женщины 2007	21	19
	Женщины 2008	**20**	**20**
Возраст	14–18 лет 2007	30	13
	14–18 лет 2008	**30**	**13**
	19–24 лет 2007	26	20
	19–24 лет 2008	**40**	**29**
	25–29 лет 2007	22	18
	25–29 лет 2008	**37**	**12**
	30–39 лет 2007	34	30
	30–39 лет 2008	**28**	**32**
	40–49 лет 2007	25	27
	40–49 лет 2008	**24**	**21**
	50–59 лет 2007	24	27
	50–59 лет 2008	**23**	**30**
	ст. 60 лет 2007	9	21
	ст. 60 лет 2008	**17**	**25**
Время проживания москвичей в столице	Коренные 2007	24	20
	Коренные 2008	**29**	**24**
	Приезжие 2007	26	23
	Приезжие 2008	**24**	**25**
Местожительство по округам Москвы 2008	ЦАО	30	7
	САО	**23**	**16**
	СВАО	26	21
	ВАО	**23**	**4**
	ЮВАО	**32**	**11**
	ЮАО	**23**	**8**
	ЮЗАО	33	14
	ЗАО	**16**	**11**
	СЗАО	32	6

[6*] По данным Московского института социально-культурных программ и сектора социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

лемая черта демократизации общества. Развитие этих отношений в наибольшей степени зависит от уровня терпимости москвичей в национальной и конфессиональной сферах. Для изучения уровня конфессиональной и национальной толерантности — терпимости к «чужому», «иному» — отбирались такие показатели, как «отношение к национальностям» и «отношение к религии и религиозным организациям (конфессиям)». В сравнительном анализе рассматривались изучаемые типологические и социальные группы горожан (табл. 3). В целом население города достаточно терпимо к религиозному инакомыслию. Общий уровень межконфессиональной толерантности москвичей составляет более 70%. Это достаточно высокий, оптимистичный показатель индифферентизма и терпимости. Тем не менее внутри социальных групп можно фиксировать различие по степени толерантности. Например, показатель толерантности по отношению к религии самый высокий среди женщин в возрасте 14–18 лет и 25—29 лет, коренных и приезжих горожан, проживающих на территориях ЦАО, ВАО, ЮАО, СЗАО.

Толерантны к религии и религиозным организациям: мужчины, в возрастных группах 19–24 лет, 30–39 лет, 50–59 лет, проживающие на территориях ЮЗАО, САО, СВАО. Однако мониторинг последнего года показал, что уровень религиозной нетерпимости возрос, хотя и незначительно (на 5–9 п.п.) среди коренного населения, русских мужчин в возрасте 19–24 лет. Общий показатель нетерпимости в религиозной сфере среди населения города составил 25% (табл. 3).

Обращает на себя внимание одна закономерность: во всех группах, испытывающих нетерпимость к религиозному инакомыслию, главными объектами недовольства являются нетрадиционные религиозные течения и секты христианского направления (до 40% от ответивших нетерпимы к ним) и только затем — к воинствующим направлениям исламистского экстремистского характера.

Население, исповедующее традиционные вероучения православия и ислама, давно «притерлись» друг к другу. Высокий уровень толерантности между ними зафиксирован во всех изучаемых регионах. Уровень нетерпимости друг к другу не превышает 6–10%. Однако обе «традиционные группы»: православные и мусульмане, с большой степенью недоверия и неприязни относятся к сектам пятидесятников, иеговистов, баптистов, субботников, адвентистов и другим. На сегодня можно фиксировать, что в городе уровень конфессиональной нетерпимости в межличностных отношениях (по оценкам москвичей) в своем большинстве не ведет к росту конфликтного потенциала в религиозной сфере.

Что касается уровня толерантности межличностных отношений в национальной сфере, то в процессе опросов выявлена несколько менее оптимистичная картина. Наибольшую неприязнь к некоторым национальностям испытывают коренные москвичи (29%), русские (28%), мужчины (33%) среди них лица в возрасте 19–24 лет (40%) и 29-39 лет (37%), лица, проживающие на территориях ЦАО, ЮВАО, ЮЗАО, СЗАО (табл. 3). Основными объектами национальной неприязни являются во всевозрастающей степени выходцы из республик Кавказа. Если в 2003 г. уровень вербальной конфликтности по отношению к народам Северо-Кавказского региона составлял 37%[7], то к 2007 г. он повысился более чем на 30%. 64% от всех опрошенных в 2007 г. и 69% от всех опрошенных в 2008 г. заявили, что испытывают неприязнь к этим национальностям. Москвичи в первую очередь среди них называют азербайджанцев, чеченцев и грузин. Среди мигрантов Средней Азии выделен новый «источник» неприязни — таджики (10%). Остается историческая неприязнь, имеющая тенденцию к снижению (по сравнению с эмпирическими данными КСИ 90-х гг. в XX столетия) к евреям (20%) и цыганам (8%). Общий уровень национальной нетерпимости за год значительно вырос и составил 36% (табл. 3). Следует, однако, отметить, что рост национальной нетерпимости в оценках и представлениях населения ведет в целом к росту конфликтного потенциала массового сознания (табл. 4).

Вербальная «расстановка сил» на участие в национальных конфликтах среди населения, гендерных групп, конфессиональных общностей и изучаемых национальностей (русских и татар), проживающих на территории мегаполиса такова: несмотря на то, что согласно данным опроса, установки на участие в конфликте в интересах своей национальной группы выражены в ответах респондентов довольно четко (готовы участвовать в такого рода конфликтах «безусловно» и «в зави-

[7] См.: *Кублицкая Е.А., Кузнецова А.В.* Москвичи об актуальных проблемах города. С. 10.

Таблица 4

Примете ли вы участие в конфликте в интересах своей национальной группы?
(% от числа опрошенных; Москва, 2008)[8*]

Показатели ответов	Проживающие в Москве в 2008 г.	Время проживания		Пол		Национальность		Конфессия	
		коренной москвич	приезжий	мужской	женский	русский	татарин	православие	ислам
Да, безусловно	12	10	14	20	6	11	13	11	16
Это зависит от обстоятельств	46	47	46	52	41	46	52	45	46
Ни в коем случае	21	20	21	10	30	21	18	21	22
Затрудняюсь ответить	21	23	18	18	23	22	15	22	15

симости от обстоятельств» 58% респондентов) и представляют позиции более половины москвичей, в то же время позиции в социально-типологических группах имеют существенные различия. Так, если половозрастные особенности респондента предполагают, что мужчины в мобильном зрелом возрасте занимают более активную жизненную позицию, то вполне закономерно, что они чаще, чем женщины (на 25 п.п.) готовы включиться в конфликтную ситуацию (табл. 4). Кроме того, анализ эмпирических данных указывает, что в «конфликтную группу» попадают прежде всего некоренные жители столицы, татары и лица, исповедующие ислам. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что именно русские, оказавшиеся «главным объектом ущемления», имеют меньший «конфликный заряд», более толерантны, терпимы к другим национальностям.

Позиции респондентов по использованию государством силы при решении междунациональных проблем достаточно умеренны. Допускают возможность применение силы в разрешении междунациональных конфликтов незначительное число опрошенных (2%). Большинство опрошенных полагают, что «применение силы необходимо только тогда, когда под угрозой оказываются жизнь и достоинство людей» (27%) или «все зависит от конкретной ситуации» (42%). «Силовое решение национальных проблем в принципе недопустимо», — так посчитали 24% москвичей. Как и в предыдущем показателе национального конфликта прослеживается та же тенденция возможного решения споров в межнациональных отношениях силовыми методами прежде всего в группах: мужчин в возрасте 14–39 лет, некоренных жителей, мусульман, жителей, не относящихся к русской национальности.

Результаты проведенных исследований в целом дают основание полагать, что уровень конфессиональной нетерпимости в межличностных отношениях (в оценках населения) в своем большинстве не ведет к росту конфликтного потенциала в религиозной сфере. Очаги напряженности в области этноконфессиональных отношений касаются прежде всего межнациональных отношений. Оценки стабильности состояния межнациональных отношений в массовом сознании снижаются. Возрастает ощущение конфликтности межнациональных отношений в городе. Таким образом, анализируя межнациональные отношения, мы далеки от того, чтобы представлять ситуацию в «розовом цвете». Основанием для этого являются действительно тревожные показатели роста межнациональной напряженности в проблемных регионах, в том числе и в Москве. Как известно, в последние годы в ряде районов страны наблюдались конфликты на межнациональной почве с участием представителей русского населения, с одной стороны, и проживающих в этих же регионах представителей других этнических групп — с другой.

На основании приведенных данных можно уверенно констатировать, что главная причина межнациональной напряженности заключается прежде всего в нарушении сложившихся норм и традиций проживания со стороны мигрантов, нежели «врожденное» чувство национальной нетерпимости коренных народов. Вместе с тем нельзя не учитывать невысокую культуру толерантности межнациональных отношений в целом.

[8*] По данным Московского института социально-культурных программ и сектора социологии федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

Важное обстоятельство, не способствующее стабилизации межнациональных отношений, — активизация профессиональных дискуссий, сторонами которых являются: тема «крови и почвы» как ресурса русского национального сознания, с одной стороны; и якобы изначально «заданной» иррациональности, антидемократизме национального самосознания русских, создающих питательную почву для так называемого русского фашизма — с другой. Пути разрешения конфликтов в межэтническом и межконфессиональном взаимодействии реализовываются в неравной степени. Причины, детерминирующие негативное отношение представителей одних национальностей к представителям других национальностей, многоплановы. Особенно обострилась проблема русского населения в полиэтнических регионах России, в том числе и в мегаполисе.

В условиях тотальной миграции в Москве очень сложно создать структуры для оптимизации ситуации в сфере межнациональных отношений. Региональную национальную политику необходимо формировать не только на перспективном экономическом и социальном развитии приезжающих работать в мегаполис народов из Ближнего и Дальнего зарубежья, но и прежде всего на реализации экономической и культурологической программе поддержки коренного населения, консолидирующим ядром которого является русский народ.

Сформулированные нами *исследовательские задачи* призваны не только выявлять степень напряженности и конфликтности в межнациональных и межконфессиональных отношениях мегаполиса, но и анализировать существующие стереотипы мышления представителей разных народов и конфессий в этом направлении. Специфика взаимодействия конфессиональных и национальных групп населения отражается на всех сферах жизнедеятельности общества. Население, условно объединенное в типологические группы по разным формализованным признакам, имеет **два основополагающих качества:** люди включены в *систематическое межличностное общение* и *длительное проживание на ограниченной территории*.

В связи с этим актуализируется решение задачи по определению корреляционных зависимостей в профессиональной, социальной, политико-правовой, религиозной, национальной, социокультурной и духовно-нравственной сферах, отталкиваясь от уровня информированности, позиций, отношения, ценностных ориентаций, коммуникативных форм социальной активности и культуры поведения в межличностном взаимодействии этих групп населения.

Теоретическая модель влияния этноконфессиональных и религиозных показателей состояния отдельных регионов на общие социополитические тенденции развития и состояние федеративных отношений в Российской Федерации даст возможность определять содержание, направленность и иерархию факторов, влияющих на межэтническую и межконфессиональную напряженность и конфликтность массового сознания; фиксировать особенности межконфессионального и межэтнического взаимодействия в мегаполисе и возможную динамику во взаимодействии. В свою очередь это даст реальную возможность разработать методологические кратко- и среднесрочные прогнозы развития процессов в сфере этноконфессиональных отношений в России, имеющих непосредственное отношение к национальной безопасности Российского государства.

С практической точки зрения на базе этих прогнозов выстроенная система рекомендаций могла бы лечь в основу Программы региональной национальной политики. Суть этих рекомендаций коренится в укреплении межнационального взаимодействия в субъектах Федерации для обеспечения стабилизации межэтнических и межконфессиональных отношений, а следовательно, и территориальной целостности страны.

© Кублицкая Е.А., 2009